
ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 947

DOI 10.25730/VSU.2070.19.039

Региональное номенклатурное сообщество в 1946–1953 гг.: социальное самоопределение и корпоративные практики

О. Л. Лейбович

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и философии,
Пермский государственный институт культуры.

Россия, г. Пермь. ORCID: 0000-0001-5191-939X. E-mail: oleg.leibov@gmail.com

Аннотация. В статье на основании эго-документов и источников партийного делопроизводства произведена реконструкция социальной идентификации номенклатурных работников в 1946–1953 гг. Установлено, что иерархия должностей определялась властными компетенциями партийной инстанции. Статус руководителя зависел от того, какой партийный комитет имел право утверждать его на эту должность. Должностные лица, утвержденные политбюро ЦК ВКП(б), имели преимущества перед работниками, утвержденными оргбюро ЦК; должностные лица, входившие в основную номенклатуру обкома, обладали более высоким статусом по отношению к номенклатуре горкома партии. Руководящие работники в послевоенную эпоху осознавали свои высокие статусные позиции «партийных лидеров» по отношению к рядовой партийной массе.

Социальное положение номенклатурного работника обеспечивалось выделяемыми в его распоряжение материальными ресурсами.

Его поведение регулировалось также неписаными правилами, допускающими право пользоваться дополнительными привилегиями по должности, в том числе ограждением от уголовного преследования по незначительным правонарушениям, использование своего служебного положения для самоснабжения, организации личного и корпоративного досуга.

В своих управленческих практиках партийные руководители областного звена ориентировались на готовые образцы. Управлять – на практике означало принимать единоличные решения, добиваться от подчиненных безоговорочного исполнения распоряжений, хотя бы по отчетам.

Анестезирующим средством для партийных руководителей служили алкогольные практики, позволяющие нейтрализовать ситуацию неопределенности, постоянно действующих рисков и реальной угрозы потерять должность и статус. Результаты исследования призваны уточнить процесс формирования социальной группы, доминирующей в советском обществе.

Ключевые слова: партийная номенклатура, советское общество, 1946–1953 гг., регионы, идентичность, обычное право, стратегии социальной идентификации.

В 1949 году первый секретарь Ленинского райкома ВКП(б) г. Молотова М. И. Гладков объяснил работнику партийного аппарата Камского речного пароходства, почему тот не может претендовать на улучшение жилищных условий: «Вы забываете о трудностях и о дифференциации лидеров коммунистической партии, ведь вы рядовой коммунист» [30, с. 52]. Слово «дифференциация» не входило в тогдашний партийный лексикон, возможно, по этой причине незадачливый проситель его и запомнил. Но в этой реплике секретаря райкома было адекватно выражено его понимание сложившегося после войны социального порядка – номенклатурной организации общественной жизни.

Номенклатурные сюжеты сохраняют свою актуальность для современной историографии [см.: 4, с. 291–304; 6; 8, с. 53–56; 10, с. 74–77; 11; 21, с. 69–76; 31; 43, с. 129–148]. Это касается и исследования региональных номенклатур в послевоенные десятилетия [5; 15; 19; 20]. По поводу реального политического статуса номенклатуры наблюдается самый широкий диапазон оценок: от полновластного правящего класса (П. Фут) [35] до безропотных орудий верховной

власти: «Положение партхозноменклатуры мало чем отличалось от положения крепостных. Номенклатурная колода “гасовалась” по усмотрению верховной власти почти так же, как некогда продавались помещиком его крестьяне...» (О. В. Гаман-Голутвина) [7, с. 100].

Остается мало исследованной субъектная сторона процесса социальной стратификации: осознание собственной социальной идентичности «лидеров коммунистической партии», по выражению районного секретаря. Выявление способов социального самоопределения номенклатурных работников областного звена, преимущественно на основе документов партийного делопроизводства, отложившихся в фондах Пермского государственного архива социально-политической истории (ПермГАСПИ), является целью статьи.

Тот факт, что ответственные работники все более отдалялись по своему имущественному положению, внешнему виду и манерам не только от основной массы горожан, в том числе и «рядовых коммунистов», но и от интеллигенции, не остался незамеченным современниками.

Рабочий жаловался в обком на сотрудницу районного партаппарата, обижаясь на то, что она «...брезгует рабочего человека, если он плохо одет, называла “шпаной”, “пьяницей” и т. д.» [1, с. 131].

Ответственные работники, действительно, одевались иначе. «При Сталине их узнавали сразу, – читаем в записках британского дипломата. – Это были люди похожего телосложения: невысокие, коренастые, крепкие, но описать их по отдельности не представляется возможным» [46, с. 103].

Л. Я. Гинзбург в те годы обнаружила приметы становления новой иерархии, по ее мнению, прямо заимствованной из иерархии военной:

«Она гораздо иерархичнее имущественного неравенства, и по психологической своей сущности – ближе к неравенству сословному, кастовому, и именно для него создает предпосылки» [9, с. 282].

Партийный журналист клеймил чиновников «мелкой аристократией» и «паразитической знатью», предчувствуя в них могильщиков социализма [16, с. 326–339].

К 1950 г. на чиновников 20 министерств надели мундиры со знаками различия – погонами, петличками, золотым и серебряным шитьем [21, с. 30]. Директора крупных оборонных заводов, произведенные в 1944–1945 гг. в генеральские чины и отмеченные полководческими орденами, носили соответствующие их рангу форменные шинели и кители. Даже партийные работники высшего звена появлялись на службе в генеральских мундирах. Д. Н. Шепилов вспоминал, как он встретил в здании ЦК А. А. Жданова: «Андрей Александрович был в военном кителе с погонами генерал-полковника... я тоже оказался в генеральской форме. Внешний облик, его манера держаться и говорить, его покоряющая улыбка – все это очень располагало к себе» [42, с. 74].

Для директоров трестов строили огороженные забором особняки. Начальственные кабинеты обставляли антикварной мебелью. В феврале-апреле 1950 г. партийная организация Ленинского района г. Молотова обсуждала жилищные условия и меблировку служебного кабинета начальника комбината «Молотовуголь» П. Г. Плихина, в недавнем прошлом партийного работника. Его обвиняли в личной нескромности, в тяге к роскоши. Упоминали только что выстроенный особняк с колоннами, куда он только что вселился с семьей. Больше всего возмущало убранство служебного кабинета: «Плихин и его услужливый зам. Михлин щедро тратили государственные деньги на оборудование кабинета и создание “уюта” в работе, приобретая чернильный прибор стоимостью 10 тысяч рублей, оборудование кабинета обходилось в четверть миллиона рублей» [30, с. 11].

Здесь важна аргументация, при помощи которой директор треста защищался от критики. Он не отрицал того, что мебель приобретена за 250 000 рублей, а письменный прибор – за 25 000 рублей. «Что это за мебель? Это антикварная, ручная работа, по теперешнему времени нужно работнику сидеть три года, чтобы вырезать ее» [34, с. 53]. По поводу особняка он напомнил членам пленума райкома, что «большинство начальников комбинатов живут в особняках» [34, с. 150], и сослался на «...неписанный порядок, что если строится дом, который закрепляется за начальником комбината, то строится хорошо и даже с некоторой роскошью. В отношении колонн это областной архитектор т. Попцов виноват, который не хочет, чтобы без колонн строить дома в Молотове» [34, с. 54].

П. Г. Плихин не отрицал факты, да, живу с семьей в особняке с колоннами, да, пользуюсь письменным прибором из ценных пород камня, да, сижу за столом антикварной работы, но это все полагается мне по рангу и не является чем-то исключительным, но вполне соответ-

ствующим сложившемуся порядку. Заметим, что с такой аргументацией, в конце концов, согласилось и бюро обкома. П. Г. Плихину объявили строгий выговор «за неправильное отношение к критике недостатков в работе, к подбору руководящих кадров, допущение в управленческом аппарате бюрократизма и угодничества» [27, с. 42]. Отнюдь не за антикварную мебель и особняк с колоннами. Не решились ставить под сомнение сложившийся порядок. В то же время секретарь райкома, на собственные средства выстроивший себе деревянный домик жилой площадью 40 кв. м, был уличен в «обрастании», «мелкобуржуазности» и снят с работы. Секретарь горкома ВКП(б) аргументировал это тем, что «...партийный руководитель превращается в обывателя, сходит с партийных позиций. Партийный руководитель может быть в любое время переведен на другую работу, поэтому совершенно излишне иметь свой дом и хозяйство. Это приводит партийных руководителей к сращиванию с хозяйственными руководителями и ставит их на беспринципные позиции и теряется революционная бдительность» [23, с. 27].

В объяснениях П. Г. Плихина прочитывается новое представление «лидера коммунистической партии» о своих прерогативах и возможностях. Добавим, что директор комбината в своих оправданиях делал акцент на том, что и особняк, и антиквариат, и четыре персональных автомобиля, за ним закрепленных, отнюдь не являются его личным имуществом, а полагаются ему по должности: «Но этот особняк – не моя собственность, а государственная. Не буду я завтра работать в комбинате – значит, и в нем не буду жить ни одного дня» [34, с. 150].

На должность его назначили приказом министра угольной промышленности СССР по представлению соответствующего отдела ЦК ВКП(б) и по согласованию с бюро обкома партии. Директор комбината – лицо номенклатурное – и в этом отношении неуязвимое для районных и городских инстанций. Все тот же М. И. Гладков разъяснял второму секретарю райкома, что тот не смеет его критиковать за «необъяснимые отсутствия на работе» (деликатный эвфемизм для обозначения запоев. – О. Л.), поскольку «Гладков утвержден Оргбюро ЦК ВКП(б)», он, стало быть, «...вне подозрений, и моя дерзость не будет забыта» [30, с. 41–42]. В этой реплике четко выражена идея – статус ответственного работника определяется тем, в какие номенклатурные списки была занесена его фамилия, каким уровнем доверия он облечен. Достоинство ответственного работника, в конечном счете, определялось тем, какая инстанция утверждала его в должности, по какому разделу в «системе учета и распределения ответственных работников» он значится.

Индивидуальные черты и даже деловые свойства являлись чем-то второстепенным по отношению к номенклатурному весу. Заведующий административным отделом обкома КПСС мог ставить на место зам. начальника областного угрозыска: «Вы не номенклатурный работник» [29, с. 100]. В данном случае это означало, что ведомственные номенклатурные списки уступали по значимости спискам партийным. Мы имеем дело с иерархией номенклатур – иерархией, оказывающей прямое воздействие на формирование идентичности ответственного работника, на осознание им собственных возможностей, притязаний и перспектив. Нижестоящие должностные лица перенимали стили общественного представительства от лиц вышестоящих. Секретаря обкома за глаза называли «хозяином области» и боялись начальственного гнева. На партийном языке это называлось: «слепо верил в авторитет и непогрешимость» [12, с. 17]. Властные методы копировали секретари районных комитетов. Сверху это выглядело дурной карикатурой на большой управленческий стиль. Секретарь Молотовского обкома ВКП(б) К. М. Хмелевский публично бранил районное руководство: «Существует ли в Осе такой орган, как районный комитет партии, или там перешли к методам единоличного управления районом. К сожалению, Осинский район не исключение. Методы, применяемые в Осе, имеют большее или меньшее распространение во многих районах области» [32, с. 10–11].

На самом деле, «метод единоличного управления» насаждался сверху, о чем со знанием дела в 1956 г. говорил В. Гомулка: «Суть этой системы заключалась в создании индивидуальной иерархической лестницы культов. Каждый такой культ охватывает конкретную область, в которой он функционирует» [45].

Позиция на карьерной ступеньке означала для номенклатурного работника подчиняться писаным и неписаным правилам. Сориентироваться в лабиринте не видимых постороннему взгляду межличностных ожиданий, взаимных услуг, интриг и конфликтов, застарелых обид и новых возможностей. Найти сильного патрона и обзавестись собственной клиентелой. Соблюдать при этом все условности большевистской этики: с достоинством держаться на публике, не забывать о критике и самокритике, демонстрировать партийную скромность,

иначе говоря, вести двойную жизнь: одну сугубо публичную, декоративно выстроенную по партийным канонам; другую – закрытую от посторонних глаз, внутри ближайшего круга (малой публичности), более раскованную. Знать границы возможностей – и не переходить их, однако и не сворачивать до минимума.

В частных письмах К. М. Хмелевского своему ближайшему товарищу в г. Молотов можно очертить ближний круг областного руководителя: профессор медицины, редактор газеты, областной прокурор, секретарь райкома, председатель облисполкома, театральные работники. Все это лица номенклатурные, но не равные ему по рангу. Они привлекли «хозяина области» чем-то иным: рассудительностью, личной независимостью, возможно, умением держать дистанцию. Был в их числе и второй секретарь обкома, постаравшийся отмежеваться от своего бывшего шефа и близкого товарища. К. М. Хмелевский заклеил его «современным Тартюфом» [37, с. 43].

На рубеже 1940–1950-х гг. номенклатурный работник областного звена мог пользоваться положенными ему материальными ресурсами: временным денежным довольствием, курортным лечением, служебным автомобилем, а также привилегиями «по обычаю» – дарами подчиненных ему хозяйственных организаций и услугами зависимых от него лиц и некоторой снисходительностью со стороны карательных органов. Так, нетрезвый парторг ЦК ВКП(б) на шахте мог разоружить сотрудника МВД, угнать с привокзальной станции лошадь с розвальнями, отобранным пистолетом отогнать конюха, узнать от прокурора, что этот «факт граничит с уголовным преступлением» и ограничиться беседой с секретарем горкома [25, с. 24]. Сын директора исследовательского института на мотоцикле устроил ДТП со смертельным исходом, за что был исключен из партии – и вскоре восстановлен решением КПК при ЦК ВКП(б) [14, с. 4].

Историк может узнать о действующем «обычном праве» только в том случае, если практики такого рода становились предметом партийных расследований. А это происходило, как правило, только во время политических кампаний регионального уровня, сопровождавших снятие с работы областного руководства.

В декабре 1949 г. Оргбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление по Молотовскому обкому, в котором, в частности, указывалось: «Ввиду того что при проверке вскрылись крупные недостатки в работе первого секретаря Молотовского обкома ВКП(б) т. Хмелевского, а также в связи с тем, что он не обеспечивает развертывание критики и самокритики в партийной организации и допускает серьезные ошибки в подборе и воспитании кадров, освободить т. Хмелевского К. М. от обязанностей первого секретаря Молотовского обкома ВКП(б)» [24, с. 9]. При обсуждении этого постановления в областной организации тема неправильного воспитания кадров была доминирующей. В связи с этим на партийных активах вскрывали и разоблачали факты неправильного поведения ответственных работников. Тут и выяснилось, что хозяйственные руководители в г. Половинка устроили в нововыстроенном доме отдыха дом свиданий, исправно функционирующий раз в неделю. «На одной машине приезжали эти почтенные руководители, на другой – подвозили им чужих жен, или девушек для развлечения» [25, с. 8]. Лишних людей выселяли. Вокруг дома выставляли вооруженную охрану. И когда шахтеру по ошибке выдали путевку на этот день, охрана встретила его выстрелами [26, с. 4]. Надо отметить, что дом свиданий функционировал несколько лет, в партийном активе о нем сплетничали, наблюдали сцены ревности в городском клубе и в директорских приемных, но до поры до времени сор из избы не выносили.

Обком ВКП(б) в первые послевоенные годы воевал с т. н. «поборничеством» – новейшей формой полудья. Секретарь райкома объезжал подведомственные ему предприятия и брал продукты и вещи. Читаем в справке инструктора обкома, как секретарь сельского райкома партии «пользовался бесплатными услугами хозяйственных организаций района, беря в них сено для личной коровы, дрова для квартиры, одежду и наличные деньги». В леспромхозе «взял полушубок стоимостью 590 рублей и не заплатил за него», на базе сплавной конторы забрал «зимнее пальто», в стройуправлении взял деньги «в сумме 1500 рублей якобы для приобретения книг для стройуправления при поездке в гор. Молотов», но в областной центр «не ездил и тем более книг никаких не приобрел» [3, с. 23–24].

Секретари районных комитетов явочным порядком завоевали себе право на неограниченное потребление алкоголя – в помещении райкома партии, в столовых потребкооперации, в клубах и на т. н. «закрытых объектах». Коллективное застолье полуофициально называлось банкетом. Секретарь одного из промышленных горкомов Молотовской области в порядке са-

мокритики признавал: «Имели место торжественные даты отмечать банкетами, это порочная практика дала свои результаты» [26, с. 1]. Прочитать описание рядового банкета в доме отдыха можно в справке, составленной инструктором обкома ВКП(б): «Вечер проходил в помещении столовой; присутствующие сидели за накрытыми столами, перед каждым стояла закуска и брага, приготовленная из двух пудов сахара и хмеля. Кроме того, для любителей на вечере был организован платный буфет с водкой. Ужин закончился песнями под баян» [13, с. 25]. В письме, адресованном в обком, сообщались подробности: «Клуб был заполнен детьми и взрослыми людьми, где была демонстрирована массовая пьянка под руководством секретаря парторганизации дома отдыха, который исполнял цыганскую пляску в таком безобразном, шумном, дымном от курения и грязном от блевотины клубе. Здесь также присутствовал первый секретарь Кишертского РК ВКП(б) и Кишертский райвоенком, где они вели себя безобразно. Майор в погонах валялся на полу клуба, где присутствовала молодежь, а секретаря райкома невозможно было отличить от зав. гаража дома отдыха ввиду того, что он был весь в грязи» [36, с. 28].

В практиках такого рода номенклатурные работники демонстрировали на ином уровне подчинение «неписаным правилам» – своего рода коллективным нормам корпоративного общежития. Происхождение этих норм следует искать в традициях низовой (сельской или слободской) праздничной культуры, но также и в укоренившихся образах времяпровождения бывших господствующих классов. Время от времени тому или иному партийному начальнику бросали упрек в помещичьем образе жизни. «Что касается того, что я и Красильников живем как помещики, то мне кажется, что тов. Чеганов не видал живых помещиков, да и что проще, прийти и посмотреть, как я живу», – отвечал бывший партийный секретарь [28, с. 27].

Из помещичьих привычек у партийных руководителей можно было обнаружить только страсть к охоте и театру [см.: 33; 34].

Отождествление досуга с алкогольными практиками, пьяным разгулом в тесном кругу имело иное культурное происхождение. Номенклатурные работники следовали устоявшимся привычкам, сформированным в заводских слободках, укоренившимся в бараках и казармах, предъявляемых на улицах больших городов. Жители г. Молотова ежедневно могли наблюдать не убранных возле трамвайных остановок пьяных, сторониться там и тут возникающих потасовок, слышать не смолкающую брань. «Всюду водка, куда бы глаз ни кинул, – говорил на сессии Молотовского райсовета разгневанный депутат. – Почти под самыми окнами райисполкома на трамвайной остановке расположены три ларька, которые торгуют водкой на разлив. Тут творится что-то невообразимое. Везде толпятся завсегдатаи, всегда вы услышите матерную ругань, грубые выкрики, всюду вы увидите тут пьяных. Очень часто можно видеть, как некоторые пьяные люди, уже потеряв всякое человеческое достоинство, в самых некрасивых и неприятных позах валяются тут же у ларьков на панели» [17, с. 6–7].

Рабочие критиковали Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) о снижении цен: «...лучше бы подешевле сделали хлеб, а не водку» [18, с. 3].

Секретарь Ленинского райкома в отличие от рабочего завода им. Молотова мог пить, закрывшись в собственном кабинете, и падать не на заплыванную мостовую, а отстиранный от следов прошлой пьянки ковер. За глаза его звали «Забулдыга Иванович» [30, с. 9].

Привычка к алкоголю считалась вполне простительной слабостью в начальственных кабинетах, такой же, как в заводских подсобках и конторках.

В этих практиках номенклатурные работники находили возможность компенсировать риски управленческой деятельности: пробелы и затемнения в анкетах, возможное падение покровительствующего патрона, наконец, снятие с работы из-за невыполнения поставленных сверху заданий. Даже реализация плановых показателей не спасала от критики сверху [см.: 2, с. 55–62]. Условия труда и быта рядовых работников были таковы, что можно было в любой момент ожидать жалобу в ЦК ВКП(б) или просто И. В. Сталину. Алкоголь в такой ситуации служил социальным анестезирующим средством, позволяющим хоть на время избавиться от чувства тревоги и страха перед будущим. «Наука скоро разработает межпланетные сообщения, и мы с тобой еще доживем до этого момента, а поскольку на Марсе нет ни критики, ни самокритики – значит, мы с тобой проживем в два раза больше лет, чем на Земле», – невесело шутил снятый с должности секретарь обкома [38, л. 22об.].

В распоряжении историка не хватает материалов, чтобы с достаточной полнотой реконструировать жизненный мир ответственного номенклатурного работника, испытываемый им трагизм положения в момент утраты должности. В письмах К. М. Хмелевского к быв-

шему редактору областной газеты «Звезда» главной темой является партийная работа: «Свою профессию я очень люблю» [39, с. 23]. Отметим, что ни в одном из перечней Министерства труда СССР, или ВЦСПС профессия регионального партийного руководителя не значилась. Тем не менее, для бывшего секретаря областного комитета она существовала в реальности, более того, придавала смысл его жизни, наконец, определяла видение мира. На все события, которые были затронуты в текстах, он смотрел через призму этой профессии, более того, для их описания он использовал партийный язык. Мир К. М. Хмелевского – это мир партийных комитетов, решений, проектов, отчетов. Люди, встречающиеся в нем, это в массе своей также партийные работники, поделенные на друзей и врагов. Картины мира выглядят застывшими во времени. Сквозной сюжет в письмах К. М. Хмелевского – постановление Оргбюро ЦК от 26 декабря 1949 г. Для него это не зажившая травма, перечеркнувшая весь прежний жизненный путь. Чтобы изжить эту травму, он добивался от ЦК партии отмены постановления: «Решение оргбюро ЦК должно быть отменено как необоснованное, и к делам Маленкова добавлено еще и “Пермское дело”» [41, с. 34].

И тогда жизнь вернется в свою колею; покинутая им область получит новые импульсы для развития; из его личной биографии будут вырваны порочащие его страницы. В конце концов, КПК при ЦК КПСС информировала К. М. Хмелевского, что он может «...не упоминать в своей автобиографии» предъявленных ему в декабре 1949 г. «нелепых, надуманных» обвинений [40, л. 29об.]. Постановление так и не отменили; время К. М. Хмелевского остановилось 26 декабря 1949 года – в день, когда пятеро членов оргбюро ЦК (М. Ф. Шкирятов, Л. З. Мехлис, П. К. Пономаренко, Н. А. Булганин, Г. М. Маленков) простым поднятием руки осудили управленческие практики Молотовского обкома партии.

Подведем итоги. В партийно-государственной номенклатуре 1940–1950-х доминировал иерархический порядок, соответствовавший официальному статусу инстанции, утверждавшей кандидатуры на соответствующую должность. В свою очередь, номенклатурные работники демонстрировали собственную принадлежность к кругу избранных – ответственных руководителей, обладавших расширенными полномочиями и соответствующими их рангу ресурсами. Члены номенклатурной корпорации подчинялись неписаным правилам поведения, выходящим за рамки уставных требований и ведомственных циркуляров. Разученные ими практики формировали новую корпоративную идентичность, позволившую помещать собственное «я» в престижный социальный круг.

Список литературы

1. Анонимное письмо Ф. М. Прассу. Копия. Машинопись. 18.03.1953 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 20. Д. 177. Л. 131.
2. Афонин – Маленкову. О крупных недостатках в руководстве Молотовского обкома ВКП(б) предприятиями тяжелой промышленности. 11.11.1949 // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 118. Д. 654. Л. 55–62.
3. Баранов – Пигалеву. Справка о непартийном поведении первого секретаря Гаинского райкома ВКП(б) тов. Сивкова, второго секретаря тов. Михалева, а также некоторых других работников райкома ВКП(б) и хозяйственных руководителей района. Без даты // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 16. Д. 108. Л. 23–31.
4. Болдовский К. А. «Теория элит» и границы ее применимости при анализе структуры власти «послевоенного сталинизма» // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2015. № 21. С. 291–304.
5. Болдовский К. А. Падение «блокадных секретарей». Партаппарат Ленинграда до и после «ленинградского дела». Москва : Нестор-История, 2018. 312 с.
6. Властные элиты и номенклатура: Аннотированная библиография российских изданий 1990–2000 гг. / отв. ред. А. В. Дука. Санкт-Петербург : Социологическое общество им. М. М. Ковалевского, 2001. (Библиография по общественным дисциплинам «Журнала социологии и социальной антропологии»). 2001. 152 с.
7. Гаман-Голутвина О. В. Российские политические элиты: факторы эволюции // Элитизм в России: «за» и «против» : сб. материалов интернет-конференции, февраль-май 2002 г. / под общ. ред. В. П. Мохова. Пермь : ПГТУ, 2002. С. 92–113.
8. Гатина Н. П. Советская номенклатура: история и перспективы изучения / Н. П. Гатина // Документ. Архив. История. Современность. Материалы III Всероссийской науч.-практ. конф. Екатеринбург, 21–22 октября 2010 г. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 53–56.
9. Гинзбург Л. Я. Записные книжки: новое собрание. Москва : Захаров, 1999. 464 с.
10. Головинова Ю. В. Партийно-административная элита СССР в отечественной историографии рубежа XX–XXI вв. // Известия АлтГУ. 2011. № 4-2. С. 74–77.
11. Границы и маркеры социальной стратификации России XVII–XX вв.: Векторы исследования / под ред. Д. А. Редина; Институт истории и археологии УрО РАН. Санкт-Петербург : Алетейя, 2018. 722 с.

12. Доклад о решении ЦК ВКП(б) от 24 декабря 1949 года и постановление VI пленума Молотовского Обкома ВКП(б) «О работе Молотовского обкома ВКП(б)». 25.01.1950 // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 562. Л. 8–19.
13. Зайцев – Пигалеву. О результатах проверки материалов о поведении секретаря Кишертского РК ВКП(б) тов. Нагайцева. 15.11.1949 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 15. Д. 112. Л. 25–26.
14. КПК при ЦК ВКП(б). Апелляция Коза Олега Михайловича (член ВКП(б) с 1946 года). 2.08.1951 // ПермГАСПИ. Ф. 78. Оп. 20. Д. 2. Л. 4.
15. Калинина О. Н. Партийные и советские руководители Западной Сибири в 1946–1964 гг.: опыт исторического анализа / Рос. акад. наук, Сиб. отделение, Ин-т истории. Новосибирск : Параллель, 2013. 435 с.
16. Кимерлинг А. С., Лейбович О. Л. «Я вырос в сталинскую эпоху»: политический автопортрет советского журналиста. Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 364 с.
17. Колпаков М. Н. Выступление т. Колпакова на сессии районного Совета Мотовилихи. 8.06.1951 // ГАПК. Ф. Р-952. Оп. 1. Д. 114. Л. 1–9.
18. Комаров – Хмелевскому. Информация о настроениях трудящихся гор. Молотова и о состоявшихся митингах по Постановлению Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О новом снижении с 1 марта 1949 года государственных розничных цен на товары массового потребления». 1.03.1949 // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 519. Л. 1–7.
19. Коновалов А. Б. Партийная номенклатура Кузбасса в годы «послевоенного сталинизма» и «оттепели» (1945–1964). Кемерово : Скиф, 2005. 312 с.
20. Коновалов А. Б. История Кемеровской области в биографиях партийных руководителей (1943–1991). Кемерово : Кузбассвуиздат, 2004. 491 с.
21. Коржихина Т. П., Фигатнер Ю. Ю. Советская номенклатура: становление и механизмы действия // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 25–38.
22. Левин М. Номенклатура – Arcanum imperii (Технология управления против социологии управленцев) // Куда идет Россия. Общее и особенное в современной России / под общ. ред. Т. И. Заславской. Москва : Интерцентр, 1997. С. 69–76.
23. Протокол № 2 2-го пленума Орджоникидзевского РК ВКП(б) г. Молотов. 6.06.1949 // ПермГАСПИ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 257. Л. 9–29.
24. Протокол № 474 заседания Оргбюро ЦК ВКП(б) 26 XII 1949. Приложение. О работе Молотовского обкома ВКП(б). Утверждено Оргбюро ЦК ВКП(б) 26 XII 1949 года // ГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 476. Л. 6–9.
25. Протокол № 2 партийного актива гор. Половинки. 28–29.01.1950 // ПермГАСПИ. Ф. 1982. Оп. 9. Д. 3. Л. 1–46.
26. Протокол № 2 заседания пленума Половинковского Горкома ВКП(б). 11.02.1950 // ПермГАСПИ. Ф. 1982. Оп. 9. Д. 2. Л. 1–16.
27. Протокол № 137 заседания бюро обкома ВКП(б). 18.04.1950 // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 16. Д. 34. 96 л.
28. Протокол 8 районной партийной конференции Орджоникидзевского района гор. Молотов. 25–26 марта 1950 г. // ПермГАСПИ. Ф. 100. Оп. 1. Д. 272. 164 л.
29. Протокол № 20 заседания партбюро парторганизации Областного управления милиции. 11.04.1953 // ПермГАСПИ. Ф. 1624. Оп. 1. Д. 44. Л. 90–101.
30. Протокол-стенограмма № 6 районного партийного актива Ленинского района г. Молотова. 31 января – 1 февраля 1950 г. // ПермГАСПИ. Ф. 78. Оп. 14. Д. 10. Л. 6–94.
31. Социальные сдвиги в правящих группах региональной номенклатуры. 1921–1991 гг. (на материалах Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа) / В. П. Мохов и др. Пермь : Пресстайм, 2008. 329 с.
32. Стенограмма XXI-го пленума Молотовского обкома ВКП(б). Т. 1. 15 июля 1946 г. // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 12. Д. 9. 171 л.
33. Стенограмма собрания городского партийного актива. 25–26.01.1950 // ПермГАСПИ. Ф. 1. Оп. 45. Д. 562. Л. 20–133.
34. Стенограмма X районной партийной конференции Ленинского района г. Молотова. 8–9 апреля 1950 г. // ПермГАСПИ. Ф. 78. Оп. 14. Д. 81. Л. 23–198.
35. Фут П. Социализм: демократическая альтернатива. Москва : Социалистическая солидарность, [б. г.]. 69 с.
36. Хайбулин (работник мясокомбината) – «Звезда». 20.10.1949. Копия. Машинопись // ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 15. Д. 112. Л. 28.
37. Хмелевский К. М. – Назаровскому Б. Н. 7.10.1954 // ПермГАСПИ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 12. Л. 43–44.
38. Хмелевский К. М. – Назаровскому Б. Н. 17.12.1954 // ПермГАСПИ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 12. Л. 22–22об.
39. Хмелевский К. М. – Назаровскому Б. Н. 18.05.1955 // ПермГАСПИ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 12. Л. 23–23об.
40. Хмелевский К. М. – Назаровскому Б. Н. Январь 1961 // ПермГАСПИ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 12. Л. 29–29об.
41. Хмелевский К. М. – Назаровскому Б. Н. 12.09.1962 // ПермГАСПИ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 12. Л. 32–36.

42. Шепилов Д. Н. Непримкнувший. Воспоминания. Москва : Центрполиграф, 2017. 447 с.
43. Bauman Z. Officialdom and class: bases of inequality in socialist society // The social analysis of class structure / Fr. Parkin (ed). London : Tavistock Publication, 1974. Pp. 129–148.
44. Blackwell R. E. Elite recruitment and functional change: An analysis of the Soviet obkom elite. 1950–1968 // Journal of politics. 1972. Vol. 34. No. 1. Pp. 124–152.
45. Gomulka Wl. Przemówienie Władysława Gomułki, wygłoszone na VIII Plenum KC PZPR 20.10.1956 r. URL: <http://pazdziernik56.pl/przemowienie-wladyslawa-gomulki-wygloszone-na-viii-plenum-kc-pzpr-20-10-1956-r>. (дата обращения: 20.02.2020).
46. Hayter W. G. A double Life. London: Hamish Hamilton 1974. 184 p.

Regional nomenclature community in 1946–1953: social self-determination and corporate practices

O. L. Leibovich

Doctor of Historical Sciences, professor, head of the Department of cultural studies and philosophy,
Perm State Institute of Culture. Russia, Perm. ORCID: 0000-0001-5191-939X. E-mail: oleg.leibov@gmail.com

Abstract. The article reconstructs the social identification of nomenclature workers in 1946–1953 on the basis of ego documents and sources of party records. It is established that the hierarchy of positions was determined by the power competence of the party instance. The status of the leader depended on which party Committee had the right to approve him for this position. Officials approved by the Politburo of the Central Committee of the CPSU (b) had advantages over employees approved by the organizational Bureau of the Central Committee; officials who were part of the main nomenclature of the regional Committee had a higher status in relation to the nomenclature of the city Committee of the party. Senior officials in the post-war era were aware of their high status positions as "party leaders" in relation to the ordinary party mass.

The social status of the nomenclature worker was ensured by the material resources allocated to it.

His behavior was also regulated by unwritten rules that allowed the right to enjoy additional privileges of office, including protection from criminal prosecution for minor offenses, the use of his official position for self-catering, organization of personal and corporate leisure.

In their management practices, the party leaders of the regional level focused on ready-made samples. Managing in practice meant making individual decisions, getting subordinates to unconditionally execute orders, at least according to reports.

Alcoholic practices were used as an anaesthetic for party leaders, which allowed them to neutralize the situation of uncertainty, constant risks, and the real threat of losing their position and status. The results of the study are intended to clarify the process of formation of the social group that dominates the Soviet society.

Keywords: party nomenclature, Soviet society, 1946–1953, regions, identity, customary law, social identification strategies.

References

1. Anonimnoe pis'mo F. M. Prassu. Kopiy. Mashinopis'. 18.03.1953 – Anonymous letter to F. M. Prass. Copy. Typewriting. 18.03.1953 // PermGASPI – Perm State Archive of Social and Political History. F. 105. Inv. 20. File 177. Sh. 131.
2. Afonin – Malenkovu. O krupnykh nedostatkakh v rukovodstve Molotovskogo obkoma VKP(b) predpriyatiyami tyazheloy promyshlennosti. 11.11.1949 – Afonin to Malenkov. About major shortcomings in the leadership of the Molotov regional committee of the CPSU (b) heavy industry enterprises. 11.11.1949 // RGASPI – Russian State Archive of Social and Political History. F. 17. Inv. 118. File 654. Sh. 55–62.
3. Baranov – Pigalevu. Spravka o nepartijnom povedenii pervogo sekretarya Gainskogo rajkoma VKP(b) tov. Sivkova, vtorogo sekretarya tov. Mihaleva, a takzhe nekotorykh drugih rabotnikov rajkoma VKP(b) i hozyajstvennykh rukovoditelej rajona. Bez daty – Baranov to Pigalev. Reference on non-party behavior of the First Secretary of the Gain district committee of the CPSU (b) comrade Sivkov, Second Secretary of comrade Mikhalev, as well as some other employees of the district committee of the CPSU (b) and economic managers of the district. Without date // PermGASPI – Perm State Archive of Social and Political History. F. 105. Inv. 16. File 108. Sh. 23–31.
4. Boldovskij K. A. "Teoriya elit" i granicy ee primenimosti pri analize struktury vlasti "poslevoennogo stalinizma" ["Theory of elites" and the limits of its applicability in the analysis of the power structure of "post-war Stalinism"] // Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta – Proceedings of the historical faculty of St. Petersburg University. 2015. No. 21. Pp. 291–304.
5. Boldovskij K. A. Padenie "blokadnykh sekretarej". Partapparat Leningrada do i posle "leningradskogo dela" [The fall of the "blockade secretaries". The party apparatus of Leningrad before and after the "Leningrad affair"]. M. Nestor-Istoriya. 2018. 312 p.

6. *Vlastnye elity i nomenklatura: Annotirovannaya bibliografiya rossijskikh izdanij 1990–2000 gg.* – Power elites and nomenclature: Annotated bibliography of Russian publications 1990–2000 / resp. ed. A. V. Duka. Saint Petersburg. Sociological society n. a. M. M. Kovalevsky. 2001. (Bibliography on social disciplines of the Journal of sociology and social anthropology) 2001. 152 p.

7. *Gaman-Golutvina O. V. Rossijskie politicheskie elity: faktory evolyucii* [Russian political elites: factors of evolution] // *Elitizm v Rossii: "za" i "protiv": sb. materialov internet-konferencii, fevral'–maj 2002 g.* – Elitism in Russia: "for" and "against" : collection of materials of the Internet conference, February–May 2002 / edited by V. P. Mohov. Perm. Perm State Technical University. 2002. Pp. 92–113.

8. *Gatina N. P. Sovetskaya nomenklatura: istoriya i perspektivy izucheniya* [Soviet nomenclature: history and prospects of study] / N. P. Gatina // *Dokument. Arhiv. Istoriya. Sovremennost'. Materialy III Vserossijskoj nauch.-prakt. konf. Ekaterinburg, 21–22 oktyabrya 2010 g.* – Document. Archive. History. Modernity. Materials of the III all-Russian scientific and practical conference. Yekaterinburg, October 21–22, 2010, Yekaterinburg. Ural University. 2010. Pp. 53–56.

9. *Ginzburg L. Ya. Zapisnye knizhki: novoe sobranie* [Notebooks: a new collection]. M. Zakharov. 1999. 464 p.

10. *Golovinova Yu. V. Partijno-administrativnaya elita SSSR v otechestvennoj istoriografii rubezha XX–XXI vv.* [The party and administrative elite of the USSR in the national historiography of the turn of the XX–XXI centuries] // *Izvestiya AltGU – News of AltSU*. 2011. No. 4–2. Pp. 74–77.

11. *Granicy i markery social'noj stratifikacii Rossii XVII–XX vv.: Vektory issledovaniya* – Borders and markers of social stratification of Russia of the XVII–XX centuries: Vectors of research / ed. by D. A. Redin; Institute of history and archeology of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences. Saint Petersburg. Aleteia. 2018. 722 p.

12. *Doklad o reshenii CK VKP(b) ot 24 dekabrya 1949 goda i postanovlenie VI plenuma Molotovskogo Obkoma VKP(b) "O rabote Molotovskogo obkoma VKP(b)". 25.01.1950* – Report on the decision of the Central Committee of the CPSU (b) of December 24, 1949 and the resolution of the VI Plenum of the Molotov Regional Committee of the CPSU (b) "On the work of the Molotov Regional Committee of the CPSU (b)". 25.01.1950 // *PermGASPI – Perm State Archive of Social and Political History*. F. 1. Inv. 45. File 562. Sh. 8–19.

13. *Zajcev – Pigalevu. O rezul'tatah proverki materialov o povedenii sekretarya Kishertsckogo RK VKP(b) tov. Nagajceva. 15.11.1949* [On the results of verification of materials on the behavior of the Secretary of the Kishertsckoy RC of the CPSU (b) comrade Nagaycev. 15.11.1949 // *PermGASPI – Perm State Archive of Social and Political History*. F. 105. Inv. 15. File 112. Sh. 25–26.

14. *KPK pri CK VKP(b). Apellyaciya Koza Olega Mihajlovicha (chlen VKP(b) s 1946 goda). 2.08.1951* – CPC under the Central Committee of the CPSU (b). Appeal of Oleg Mihailovich Koza (member of the CPSU (b) since 1946). 2.08.1951 // *PermGASPI – Perm State Archive of Social and Political History*. F. 78. Inv. 20. File 2. Sh. 4.

15. *Kalinina O. N. Partijnye i sovetskie rukovoditeli Zapadnoj Sibiri v 1946–1964 gg.: opyt istoricheskogo analiza* [Party and Soviet leaders of Western Siberia in 1946–1964: experience of historical analysis] / Russian Academy of Sciences, Siberian branch, Institute of history. Novosibirsk. Parallel. 2013. 435 p.

16. *Kimerling A. S., Lejbovich O. L. "Ya vyros v stalinskuyu epohu": politicheskij avtoportret sovetskogo zhurnalista* ["I grew up in the Stalinist era": political self-portrait of a Soviet journalist]. M. Higher School of Economics. 2019. 364 p.

17. *Kolpakov M. N. Vystuplenie t. Kolpakova na sessii rajonnogo Soveta Motovilihi. 8.06.1951* [Speech by T. Kolpakov at the session of the district Council of Motovilikha. 8.06.1951] // *GAPK – State Archive of Perm region*. F. R-952. Inv. 1. File 114. Sh. 1–9.

18. *Komarov – Hmelevskomu. Informaciya o nastroeniyah trudyashchihsya gor. Molotova i o sostoyavshihsya mitingah po Postanovleniyu Soveta Ministrov SSSR i CK VKP(b) "O novom snizhenii s 1 marta 1949 goda gosudarstvennyh roznichnyh cen na tovary massovogo potrebleniya". 1.03.1949* – Komarov to Hmelevsky. [Information about the mood of mountain workers. Molotov and the meetings held by the Decree of the Council of Ministers of the USSR and the Central Committee of the CPSU (b) "On a new reduction in the state retail prices for consumer goods from March 1, 1949". 1.03.1949] // *PermGASPI – Perm State Archive of Social and Political History*. F. 1. Inv. 45. File 519. Sh. 1–7.

19. *Konovalov A. B. Partijnaya nomenklatura Kuzbassa v gody "poslevoennogo stalinizma" i "ottepeli" (1945–1964)* [Party nomenclature of Kuzbass in the years of "post-war Stalinism" and "thaw" (1945–1964)]. Kemerovo. SKIF. 2005. 312 p.

20. *Konovalov A. B. Istoriya Kemerovskoj oblasti v biografijah partijnyh rukovoditelej (1943–1991)* [History of the Kemerovo region in biographies of party leaders (1943–1991)]. Kemerovo. Kuzbassvuzizdat. 2004. 491 p.

21. *Korzhikhina T. P., Figatner Yu. Yu. Sovetskaya nomenklatura: stanovlenie i mekhanizmy dejstviya* [Soviet nomenclature: the formation and mechanisms of action] // *Voprosy istorii – Question of history*. 1993. No. 7. Pp. 25–38.

22. *Levin M. Nomenklatura – Arcanum imperii (Tekhnologiya upravleniya protiv sociologii upravlenecv)* [Nomenclature – Arcanum imperii (Technology of management against the sociology of managers)] // *Kuda idet Rossiya. Obshchee i osobennoe v sovremennoj Rossii* – Where Russia goes. The general and the particular in modern Russia / ed. by T. I. Zaslavskaya. M. Intercenter. 1997. Pp. 69–76.

23. *Protokol № 2 2-go plenuma Ordzhonikidzevskogo RK VKP(b) g. Molotov. 6.06.1949* – Protocol No. 2 of the 2nd Plenum of the Ordzhonikidze RC of the CPSU (b) of Molotov. 6.06.1949 // *PermGASPI – Perm State Archive of Social and Political History*. F. 100. Inv. 1. File 257. Sh. 9–29.

24. *Protokol № 474 zasedaniya Orgbyuro CK VKP(b) 26 XII 1949. Prilozhenie. O rabote Molotovskogo obkoma VKP(b). Uтверждено Orgbyuro CK VKP(b) 26 XII 1949 goda* – Protocol No. 474 of the organizational Bureau of the Central Committee of the CPSU(b) 26 XII 1949. Application. On the work of the Molotov regional Committee of the CPSU(b). Approved by the orgburo of the CC of the CPSU(b) 26 XII 1949 // State Archive of Social and Political History. F. 17. Inv. 116. File 476. Sh. 6–9.
25. *Protokol № 2 partijnogo aktiva gor. Polovinki. 28–29.01.1950* – Protocol No. 2 of the party asset of the town Polovinki. 28–29.01.1950 // *PermGASPI* – Perm State Archive of Social and Political History. F. 1982. Inv. 9. File 3. Sh. 1–46.
26. *Protokol № 2 zasedaniya plenuma Polovinkovskogo Gorkoma VKP(b). 11.02.1950* – Protocol No. 2 of the plenary session of the Polovinki City Committee of the CPSU(b). 11.02.1950 // *PermGASPI* – Perm State Archive of Social and Political History. F. 1982. Inv. 9. File 2. Sh. 1–16.
27. *Protokol № 137 zasedaniya byuro obkoma VKP(b). 18.04.1950* – Protocol No. 137 of the meeting of the regional committee of the CPSU(b). 18.04.1950 // *PermGASPI* – Perm State Archive of Social and Political History. F. 105. Inv. 16. File 34. Sh. 96 l.
28. *Protokol 8 rajonnoj partijnoj konferencii Ordzhonikidzevskogo rajona gor. Molotov. 25–26 marta 1950 g.* – Protocol of the 8th district party conference of Ordzhonikidze district of the town Molot. March 25–26, 1950 // *PermGASPI* – Perm State Archive of Social and Political History. F. 100. Inv. 1. File 272. Sh. 164.
29. *Protokol № 20 zasedaniya partbyuro partorganizacii Oblastnogo upravleniya milicii. 11.04.1953* – Protocol No. 20 of the meeting of the party bureau of the party organization of the Regional police Department. 11.04.1953 // *PermGASPI* – Perm State Archive of Social and Political History. F. 1624. Inv. 1. File 44. Sh. 90–101.
30. *Protokol-stenogramma № 6 rajonnogo partijnogo aktiva Leninskogo rajona g. Molotova. 31 yanvarya – 1 fevralya 1950 g.* – Protocol-transcript No. 6 of the district party asset of the Lenin district of Molotov. January 31 – February 1, 1950 // *PermGASPI* – Perm State Archive of Social and Political History. F. 78. Inv. 14. File 10. Sh. 6–94.
31. *Social'nye sdvigi v pravyashchih gruppah regional'noj nomenklatury. 1921–1991 gg. (na materialah Permskoj oblasti i Komi-Permyackogo avtonomnogo okruga)* – Social shifts in the ruling groups of the regional nomenclature. 1921–1991 (based on the materials of the Perm region and the Komi-Permyak Autonomous district) / V. P. Mokhov et al. Perm: Presstime. 2008. 329 p.
32. *Stenogramma XXI-go plenuma Molotovskogo obkoma VKP(b). T. 1. 15 iyulya 1946 g.* – Transcript of the XXI-th Plenum of the Molotov regional committee of the CPSU(b). Vol. 1. 15 July 1946 // Perm State Archive of Social and Political History. F. 105. Inv. 12. File 9. Sh. 171 l.
33. *Stenogramma sobraniya gorodskogo partijnogo aktiva. 25–26.01.1950* – Transcript of the meeting of the city party asset. 25–26.01.1950 // *PermGASPI* – Perm State Archive of Social and Political History. F. 1. Inv. 45. File 562. Sh. 20–133.
34. *Stenogramma X rajonnoj partijnoj konferencii Leninskogo rajona g. Molotova. 8–9 aprelya 1950 g.* – Transcript of the X district party conference of the Lenin district of Molotov town. 8–9 April 1950 // *PermGASPI* – Perm State Archive of Social and Political History. F. 78. Inv. 14. File 81. Sh. 23–198.
35. *Foot P. Socializm: demokraticeskaya al'ternativa* [Socialism: the democratic alternative]. M. Socialist solidarity. 69 p.
36. *Hajbulin (rabotnik myasokombinata) – "Zvezda". 20.10.1949. Kопiya. Mashinopis'* – Haibulin (the slaughterhouse worker) – "Star". 20.10.1949. Copy. Typewriting // *PermGASPI* – Perm State Archive of Social and Political History. F. 105. Inv. 15. File 112. Sh. 28.
37. *Hmelevskij K. M. – Nazarovskomu B. N. 7.10.1954* – Hmelevsky K. M. to Nazarovsky B. N. 7.10.1954 // *PermGASPI* – Perm State Archive of Social and Political History. F. 25. Inv. 1. File 12. Sh. 43–44.
38. *Hmelevskij K. M. – Nazarovskomu B. N. 17.12.1954* – Hmelevsky K. M. to Nazarovsky B. N. 17.12.1954 // *PermGASPI* – Perm State Archive of Social and Political History. F. 25. Inv. 1. File 12. Sh. 22–22turn.
39. *Hmelevskij K. M. – Nazarovskomu B. N. 18.05.1955* – Hmelevsky K. M. to Nazarovsky B. N. 18.05.1955 // *PermGASPI* – Perm State Archive of Social and Political History. F. 25. Inv. 1. File 12. Sh. 23–23turn.
40. *Hmelevskij K. M. – Nazarovskomu B. N. yanvar' 1961* – Hmelevsky K. M. to Nazarovsky B. N. January 1961 // *PermGASPI* – Perm State Archive of Social and Political History. F. 25. Inv. 1. File 12. Sh. 29–29turn.
41. *Hmelevskij K. M. – Nazarovskomu B. N. 12.09.1962* – Hmelevsky K. M. to Nazarovsky B. N. 12.09.1962 // *PermGASPI* – Perm State Archive of Social and Political History. F. 25. Inv. 1. File 12. Sh. 32–36.
42. *Shepilov D. N. Neprimknuvshij. Vospominaniya* [Not joined. Memories]. M. Centrpoligraf. 2017. 447 p.
43. *Bauman Z. Officialdom and class: bases of inequality in socialist society* // The social analysis of class structure / Fr. Parkin (ed). London. Tavistock Publication, 1974. Pp. 129–148.
44. *Blackwell R. E. Elite recruitment and functional change: An analysis of the Soviet obkom elite. 1950–1968* // Journal of politics. 1972. Vol. 34. No. 1. Pp. 124–152.
45. *Gomulka Wl. Przemówienie Władysława Gomułki, ogłoszone na VIII Plenum KC PZPR 20.10.1956 r.* Available at: <http://pazdziernik56.pl/przemowienie-wladyslawa-gomulki-wygloszone-na-viii-plenum-kc-pzpr-20-10-1956-r>. (date accessed: 20.02.2020).
46. *Hayter W. G. A double Life.* London: Hamish Hamilton 1974. 184 p.